

Архив

Ом. к. Воронина

113

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
тов. В.М.МОЛОТОВУ.

М

Обращаюсь к Вам ввиду тяжелого и несправедливого удара, обрушившегося на меня, как на члена партии.

На днях — 19.X — партгруппа Отдела сводного плана Госплана СССР, в котором я работаю, вынесла решение об исключении меня из партии. Это произошло тотчас после изъятия органами НКВД врагов народа Смирнова и Квиринга Э. Основное обвинение, выдвинутое против меня при обсуждении вопроса (резолуция партгруппы до сих пор еще не составлена и не утверждена) состоит в том, что я сотрудничал, как начальник сводного отдела производства, с людьми, оказавшимися подлыми врагами народа (Троицкий Б., Краваль, Гайстер А., Смирнов Г., Квиринг Э. и др.) и не разоблачил их.

Можно ли исключать честного члена партии только за сотрудничество в производственной работе с людьми, позднее разоблаченными, как враги народа, при отсутствии какого-либо конкретного обвинения в близких связях с этими людьми? Необоснованность решения партгруппы видна из того, что с этими людьми я не только не был в дружеских или личных связях, но более того, с большинством из них (Троицкий, Краваль, Гайстер) я был прямо во враждебных отношениях. Они всячески вели против меня борьбу. С другой стороны, я много раз говорил в партийной организации (секретарю и членам парткома) о своих серьезных сомнениях и недозрениях в отношении качеств этих людей, как партийцев. Я ставил вопрос о них и перед руководством Госплана (т. Мехлауком В.И.).

Секретарь партийного комитета Госплана СССР лишь три недели тому назад, в ответ на поставленные мной в отношении Смирнова вопросы, сказал, что "это всем известно" и что "не наше с тобой дело" решать вопрос о Смирнове. Теперь же, вместо того, чтобы по-серьезному, по-большевистски разобраться в том, почему партком и парторганизация своевременно не разоблачили Смирнова, Троицкого, Квиринга Э. и К., партгруппа (вероятно, не без ведома парткома) проявила свою "бдительность" в том, что немедленно исключила меня из партии, очевидно, как "главного виновника". Это не только огромная несправедливость в отношении меня; это — очевидная и недопустимая "перестраховка", вместо подлинной бдительности и самокритики в работе.

Я действительно виноват, вместе со многими другими членами парторганизации Госплана, в том, что мы не разглядели врагов. Но я

утверждаю, что я отнюдь не последний из тех, кто ставил вопрос об этих людях, предупреждал и вел борьбу с ними. Я виноват также в том, что вопрос о крупнейших недостатках в производственной работе Госплана я ставил лишь в пределах Госплана, не доводя их до Совнаркома и ЦК партии. Но есть ли это основание для исключения меня из партии?

При обсуждении вопроса обо мне на партгруппе мне снова ставились в вину прошлые ошибки. Я состоял, будучи еще подростком (16-18 лет) в гимназической и студенческой фракции меньшевиков, а в 1923-24г. в троцкистской оппозиции. У меня были крупные теоретические ошибки, я занимал глубоко неправильную рублинскую позицию в дискуссии по политической экономии. Но все эти мои ошибки я никогда не скрывал, они известны партии и партийной организации Госплана. Во всей позднейшей своей работе я старался честно, по-большевистски их исправить. Многие годы я отдавал все свои силы на то, чтобы активно проводить в жизнь линию большевистской партии, борясь с троцкистско-бухаринскими мерзавцами и всеми врагами партии и трудящихся. Я честно и самоотверженно выполнял задания партии и в плановой, и в партийно-пропагандистской и в научно-литературной работе. В частности, в этом году я закончил работу по написанию раздела "социализм" в учебнике политической экономии, порученную мне Политбюро ЦК ВКП(б).

Я много продумал, пережил и перечувствовал за эти дни, и не могу рассматривать того решения, которое внесла партгруппа, иначе, как глубоко несправедливостью.

Я очень прошу Вас, если Вы найдете возможным, помочь мне, поручив вдумчиво разобратся в этом деле.

Член ВКП(б) (партбилет № 0041910)

Начальник Отдела Сводного Плана Госплана СССР:

БОРИЛИН В.С.

24.X.37г.

в е р н о: В. Велл